



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.
ЧАСТЬ СССХХХХVII.

1903.
І Ю Н Ъ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1903.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Высочайшее повелѣніе	61
II. Высочайшія награды	66
III. Высочайшіе приказы по вѣдомству мин. нар. пр.	80
IV. Правила и положенія, утвержденныя министерствомъ народнаго просвѣщенія	89
V. Определенія ученаго комитета мин. нар. пр.	94
VI. Определенія особаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр.	99
VII. Определенія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техническому и профессиональному образованію	105
Открытіе и преобразование училищъ	106
Отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. Двадцать четвертое присужденіе премій Императора Петра Великаго, учрежденныхъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія	107
II. В. Якубовскій. Земскіе привилегіи Великаго княжества Литовскаго, ч. II (<i>окончаніе</i>)	245
В. О. Миллеръ. Къ быліиѣ о князѣ Глѣбѣ Володьевичѣ	304
А. II. Филипповъ. Незданный текстъ записки, представленной Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ бывшимъ герцогомъ Эрнестомъ-Іоганномъ Вирономъ	322
В. II. Ламанскій. Славянское житіе Ол. Кирилла какъ религіозно-эпическое произведеніе и какъ историческій источникъ. XIII—XVII (<i>продолженіе</i>)	350

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

А. А. Кочубинскій. Частныя молдавскія изданія для русской школы. I—IV	389
Баронъ А. Мольде. Liv-,—Est—und Curländisches Privatrecht nach der Ausgabe von 1864 und der Fortsetzung von 1890 herausgegeben von H. von Broecker, Jurjew (Dorpat). 1902	418
А. II. Яцимирскій. Сборникъ статей, посвященныхъ учениками и попечителями академикъ и заслуженному профессору Ф. О. Фортунатову по случаю 30-лѣтія его ученой и преподавательской дѣятельности въ Московскомъ университетѣ. Варшава	430
В. В. Сиповскій. Проф. II. А. Шляккинъ. Изъ незданныхъ бумагъ А. С. Пушкина. С.-Иб. 1903	444

См. 3-ю стр. обложки.

НЕИЗДАНЫЙ ТЕКСТЪ ЗАПИСКИ, ПРЕДСТАВЛЕННОЙ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИЗАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ БЫВШИМЪ ГЕРЦОГОМЪ ЭРНЕСТОМЪ-ЮГАННОМЪ БИРОНОМЪ.

ВВЕДЕНИЕ.

I.

Въ 1767 г. извѣстный нѣмецкій ученый Антонъ-Фридрихъ Бюшингъ, дважды бывшій въ Россіи (въ 1750 и 1762—1765 гг.) и имѣвшій нѣкоторыя связи въ тогдашнихъ придворныхъ кружкахъ¹⁾, помѣстилъ въ началомъ имъ тогда печатаніемъ сборникъ — „Magazin für die neue Historie und Geographie“ — весьма примѣчательную, для своего времени, статью подъ заглавіемъ „Gründlich untersuchte und entdeckte Ursachen der Regierungs-Veränderungen in dem Hause Romanow“. Въ этой статьѣ, авторъ, между прочимъ, весьма подробно воспользовался запискою герцога Курляндскаго Эрнста-Юганна Бирона, помѣщенной въ книжкѣ, изданной въ 1757 г. въ Мюнхѣ и носившей наименование „Réflexions critiques sur divers sujets, entremêlées de contes appropriés aux moeurs du siècle présent, par M-r. L. C. D. S., officier de considération, qui par dégoût s'est exilé du grand monde“²⁾, куда эта записка попала изъ книги датскаго богослова Петра Гъ-

¹⁾ О Бюшингѣ см. статью А. Г. Брикнера „Антонъ-Фридрихъ Бюшингъ“ (Историческій Вѣстникъ, 1886 г., июль).

²⁾ „Magazin für die neue Historie und Geographie, angelegt von D. Anton Friedrich Büsching“, erster Theil, Hamburg. 1767 г., стр. 3 сл.; о заимствованіи указанной записки, см. *ibidem*, стр. 22, примѣчаніе. Названная статья Бюшинга переведена по русски (см. Архивъ князя Воронцова, книга XXV, стр. 1 сл.).

вена (Haven) ¹⁾, также, подобно Бюшингу, дважды посѣтившему Россію (въ 1736 — 39 гг. и въ 1747 г.). Черезъ 8 лѣтъ, а именно въ 1775 г., Бюшингъ, въ IX уже томѣ своего „Magazin'a“, перепечатавъ указанную записку по французски цѣликомъ, подъ тѣмъ заглавіемъ, которое она имѣла въ подлинникѣ, въ указанной книжкѣ „Reflections critiques“ etc. („Motifs de la disgrâce d'Ernst-Jean de Biron, duc de Courlande“), чѣмъ, несомнѣнно, спасъ эту записку отъ забвенія и далъ ей извѣстность, благодаря распространенности и обще-признанной авторитетности своего Magazin'a, издашаго въ 23-хъ томахъ и содержащаго вообще весьма много важныхъ документовъ, относящихся къ исторіи Россіи. Спрашивается, однако, что это за записка герцога Бирона, сначала весьма подробно использованная Бюшингомъ въ названной выше статьѣ его, а затѣмъ и цѣликомъ помѣщенная въ его знаменитомъ Magazin'ѣ? Прежде, чѣмъ мы попытаемся дать на это нашъ собственный отвѣтъ, позволимъ себѣ указать, что говорилъ объ этой запискѣ самъ Бюшингъ. Въ первомъ томѣ своего изданія Бюшингъ, заимствуя весьма подробно изъ записки Бирона цѣлый рядъ фактовъ, довольно осторожно говоритъ, что беретъ ихъ изъ записки, которую на нѣмецкомъ языкѣ написалъ въ свою защиту герцогъ Эрнстъ-Юганъ Курляндскій, послѣ своего прибытія въ Ярославль (изъ ссылки въ Пелымъ, конечно) и которая была переведена на датскій языкъ (въ указанномъ уже нами выше сочиненіи Петра Гавена), затѣмъ на французскій и пр. ²⁾ Въ предисловіи же къ IX тому онъ уже прямо называетъ указанный выше текстъ — напечатанный подъ заглавіемъ „Motifs de la disgrâce d'Ernst-Jean de Biron“ etc. — *защитительной запискою*, которую когда-то послалъ въ свое оправданіе императрицѣ Елизаветѣ герцогъ Курляндскій Эрнстъ-Юганъ ³⁾. Въ этомъ своемъ качествѣ „оправдательной“ или „автобиографической“ записки, — или записки, написанной „для свѣдѣнія“ императрицы Елизаветы Петровны, — записка эта, въ указанной ре-

¹⁾ Nye og forbedrete efterrætninger om det russiske rige. Kiøbenhavn, 1747.

²⁾ „Obiges und was zünachst folget, ist aus der Schrift genommen, welche der Herzog Ernst-Johann von Curland, nach seiner Ankunft zu Juwslawl (Jaroslawl, конечно), zu seiner Vertheidigung in deutscher Sprache aufgesetzt hat und welche man ins Dänische übersetzt“ etc. (т. I, стр. 22. примѣчаніе).

³⁾ „Die Verteidigungsschrift“, говоритъ Бюшингъ, „welche ehedessen der Herzog Ernst-Johann von Curland der Kaiserin Elisabeth zu seiner Rechtfertigung zugeschickt hat“ и пр. („Vorrede“ къ IX тому „Magazin für die neue Historie und Geographie“, Halle, 1775 г. стр. 6).

дакции, то переводилась полностью на русский языкъ, то цитировалась частично, какъ въ русской, такъ и въ иностранной исторической литературѣ¹⁾. Мы, конечно, не отрицаемъ возможности, что перепечатанная въ Бюшинговскомъ „Магазинѣ“ записка могла быть написана Бирономъ и затѣмъ передана имъ, тѣмъ или инымъ путемъ, Петру Гавену, бывшему, какъ указано выше, въ Петербургѣ въ 1747 г. и въ томъ же году (что весьма характерно) напечатавшему ее въ переводѣ на датскій языкъ въ указанномъ трудѣ своемъ („Nye og forbedrete eftergättninger“ и пр.), не отрицаемъ съ тѣмъ большимъ уже вѣроятіемъ,

¹⁾ Въ Россіи впервые, если не ошибаюсь, записка эта, хотя и по нѣмецки, была напечатана въ 1782 г. въ Ригѣ, въ журналѣ „Die nordischen Miscelaneen“, при чемъ редакторъ журнала указываетъ, что онъ получилъ ее отъ одного венденскаго прюбста и не знаетъ, была-ли она гдѣ-либо напечатана или нѣтъ. Онъ даетъ запискѣ наименование „Auszug aus einer Relation des ehemaligen Regenten Ernst-Johann, Herzog von Curland, wegen der Succession nach dem Ableben der Kaiserin Anna Jwanowna“ и утверждаетъ, что она вышла изъ-подъ пера Вирона и написана явкъ *ex sua записку* (указанное изданіе, ч. 5—6, стр. 150 сл.). Порусски записка въ первый разъ была, кажется, напечатана въ 1829 г. въ журналѣ „Сынъ Отечества и Сѣверный Архивъ“ (№ 1 и 2), подъ заглавіемъ „собственноручная записка Эрнста-Юганна, герцога Курляндскаго (болѣе извѣстнаго подъ именемъ Вирона) о смутной эпохѣ его жизни“, безъ указанія, что она взята у Бюшинга. Затѣмъ она была переведена изъ того же Бюшинговскаго изданія *М. Д. Хмыровымъ*, при чемъ Хмыровъ говоритъ, что записка эта „принадлежитъ перу самого герцога Вирона. Бывшій герцогъ писалъ ее по нѣмецки, въ Ярославлѣ, для *сводныхъ* императрицы Елизаветы Петровны“. (См. „Историческія статьи“, стр. 311). Въ 1880 г. подъ заглавіемъ „автобиографическая записка Вирона“, записка эта была помѣщена въ „Архивѣ кн. Воронцова“ (книга 21, стр. 12 сл.). Въ статьѣ своей „о портретахъ и изображеніяхъ правительницы Анны“ академикъ Куникъ, касаясь, между прочимъ, указанной Бюшинговской редакціи записки — *Motifs de la disgrâce* и пр. — говоритъ, что эти „мотивы“, *представленные* Бирономъ императрицѣ Елизаветѣ, выставляются у многихъ историковъ неосмотрительно, тогда какъ Биронъ, въ своемъ объясненіи, не только о многомъ умалчиваетъ, но даже прямо искажаетъ факты“ (Ученыя Записки Императорской Академіи Наукъ, по I и III отдѣленіямъ, т. I, выпускъ 5, С.-Пб. 1853 г., стр. 567, пр. I). Извѣстный историкъ нашъ, *проф. В. С. Иконниковъ*, ссылаясь на изданіе Бюшинга, указываетъ также указанную записку „оправдательной“, замѣчая, впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ, вполне справедливо, что „обстоятельства появленія записокъ Вирона, Миниха, даже Екатерины II, все еще возбуждаютъ сомнѣніе въ ихъ подлинности“ (Опытъ русской историографіи, Кіевъ, 1891 г., т. I, кн. I, стр. 348, прим. 2; срав. также стр. 60, прим. 1); къ сожалѣнію, почтенный авторъ именно по отношенію къ запискѣ Вирона не приводитъ данныхъ въ подтвержденіе сказаннаго. — Въ иностранной литературѣ, въ недавнее еще время *G. Waliszewsky* говоритъ въ своей книгѣ „L'héritage de Pierre le Grand“ (Paris, 1900 г.) объ этой запискѣ, какъ о „notice autobiographique“, въ которой Виронъ, между прочимъ, защищается противъ утвержденія, что хотѣлъ женить сына на Аннѣ Леопольдовнѣ (стр. 287 сл.).

что Виронъ вообще не отличался скромностью и имѣлъ обширную переписку за границу, что, между прочимъ, доказывается тѣмъ, что 13-го октября 1758 г. конференціею былъ данъ указъ, которымъ повелѣвалось объявить Вирону, чтобъ *онъ и его дѣти не злоупотребляли высочайшими милостями и воздерживались отъ всякой заграничной и въ особенности съ Курляндіею переписки*, подъ опасеніемъ лишенія тѣхъ милостей, которыми они пользуются. (Описъ высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ Архивѣ, т. III, № 11.206; указъ этотъ, замѣтимъ кстати, появился въ слѣдующемъ году за напечатаніемъ записки Бирона въ книгѣ „Réflexions critiques sur divers sujets“ и пр.). Мы не можемъ также, разумѣется, упустить изъ виду и того обстоятельства, что Бюшингъ въ 1762 г. видѣлся съ Вирономъ въ Петербургѣ и могъ навести у него справки объ этой запискѣ („Motifs de la disgrâce“ и пр.), прежде чѣмъ онъ воспользовался ею для своей напечатанной затѣмъ въ 1767 году статьи („Gründlich untersuchte und entdeckte Ursachen“ и проч.) Но мы, однако (на основаніи нѣкоторыхъ соображеній, указанныхъ ниже), сильно сомнѣваемся, чтобъ указанная записка, въ той редакціи, въ какой она перепечатана у Бюшинга, могла быть, дѣйствительно, представлена императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Вирономъ и, наоборотъ, думаемъ, что, если Виронъ вообще оправдывался письменно предъ государынею, то это оправданіе могло быть сдѣлано только въ формѣ той записки, переводъ которой (съ нѣмецкаго подлинника) извлеченъ нами изъ одного изъ архивовъ нашихъ и теперь ниже нами печатается. Спѣшимъ при этомъ оговориться, что, печатая текстъ найденнаго нами перевода записки Бирона, мы имѣемъ въ виду не столько разрѣшеніе вопроса о томъ, въ какой именно редакціи была доставлена императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ записка Бирона, сколько ознакомленіе интересующихся данною эпохою лицъ съ документомъ, въ которомъ сообщаются частью новые, частью иначе, чѣмъ обыкновенно, объясняемые факты, почему печатаемый нами нынѣ текстъ, — независимо отъ возбужденнаго выше вопроса, — будетъ, какъ намъ кажется, нелишнимъ въ числѣ другихъ первоисточниковъ, касающихся данной эпохи. Правда, сообщаемые въ запискѣ факты указываются лицомъ, которое могло имѣть интересъ дать имъ то или иное освѣщеніе; уже дѣло исторической критики — разобраться въ томъ, чему здѣсь можно вѣрить и что нужно откинуть, какъ несообразное съ обстоятельствами времени и проч. Но наличность въ запискѣ нѣкотораго субъективнаго элемента (одинаково, впрочемъ, замѣчаемаго въ *обмѣлѣ*

ся редакціяхъ ¹⁾ не даетъ, конечно, права на игнорированіе самой записки, а лишь заставляетъ болѣе осторожно отнестись къ ея содержанию. Послѣдующія краткія замѣчанія наши имѣютъ цѣлью во-1-хъ, установить отношеніе печатаемаго нами текста перевода записки Бирона къ тексту перевода, перепечатанному уже Бюшингомъ изъ книги „Réflexions critiques sur divers sujets“ и всѣмъ ученымъ извѣстному и во-2-хъ, указать на тѣ соображенія, какія заставляютъ насъ утверждать, что, — если Биронъ вообще оправдывался письменно предъ Елизаветою Петровною (а это возможно допустить), — оправданіе его могло быть сдѣлано, какъ сказано уже выше, лишь въ формѣ той записки, переводъ которой печатается нами ниже.

II.

Первая часть печатаемаго нами ниже перевода записки Бирона (перевода, по всѣмъ даннымъ, сдѣланнаго одновременно или вскорѣ по составленіи записки) ²⁾ не представляетъ, по содержанию своему, — за исключеніемъ одной фразы, относящейся къ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ ³⁾, — существенной разницы съ первою частью записки Бирона, помѣщенной у Бюшинга (стр. 383—385, до словъ „à peine eut-il quitté Moscou“ и т. д.). Нѣкоторыя несходства въ редакціи отдѣльныхъ фразъ можно, какъ намъ кажется, отнести по болѣшей части, здѣсь (какъ и въ послѣдующихъ мѣстахъ обѣихъ записокъ, когда въ той и въ другой *повторяется* изложеніе однихъ и тѣхъ же фактовъ и соображеній автора записки) на счетъ неточности перевода, сдѣланнаго, въ печатаемой нами редакціи, съ нѣмецкаго, а въ напечатанной у Бюшинга — съ датскаго подлинника. Что же касается указан-

¹⁾ Подробный разборъ содержанія записки въ той редакціи, въ которой она перепечатана у Бюшинга, сдѣланъ уже, какъ сказано, М. Д. Хмыровымъ: названный авторъ, переводя изъ Бюшинга (подъ заглавіемъ „обстоятельства, приготовившія опалу Эрнста-Югана Бирона“) указанную нами записку — „Motifs de la disgrâce d'Ernst-Jean de Biron“ и пр., снабдилъ текстъ записки общими примѣчаніями („Историческія статьи“, С.-Пб., 1873 г., стр. 311 сл.).

²⁾ Для удобства сравненія двухъ разбираемыхъ редакцій записокъ мы раздѣлили печатаемый нами ниже текстъ перевода записки Бирона на 4 части, означивъ каждую особо римскою цифрою.

³⁾ А именно слѣдующей: „А понеже нынѣ царствующая Государыня-Императрица Елизаветъ Петровна въ великой знатности отъ покойной императрицы содержана была, то усюнная герцогиня Мекленбургская, обще съ духовникомъ, всякіе способы употребили императрицѣ се обнести, въ чемъ имъ и удалось“.

ной выше фразы, относящейся до императрицы Елизаветы Петровны, то она замѣнена въ напечатанномъ у Бюшинга текстѣ совсѣмъ другою фразою, которая относится *не до* императрицы Елизаветы Петровны, а *до* герцогини Мекленбургской Екатерины Иоанновны („Elle songe à tirer parti, du grand crédit qu'elle avoit chez Sa Majesté Impériale“ и т. д., до словъ „d'un autre côté“, стр. 384). Но, если въ первой части напечатанной у Бюшинга редакціи записки Бирона не помѣщена *только* одна вышеуказанная, относящаяся до Елизаветы Петровны, фраза, находящаяся въ нашей редакціи записки, то, наоборотъ, изъ *второй* части послѣдней редакціи удержано въ Бюшинговскомъ текстѣ *лишь* нѣсколько словъ ¹⁾, а все *остальное* содержаніе этой части записки, имѣющееся въ нашей редакціи, *не* воспроизведено у Бюшинга; между тѣмъ оно касается очень интереснаго вопроса о привсканіи за границую жениха для Елизаветы Петровны и указываетъ на ту

¹⁾ Приведемъ эти слова параллельно въ 2-хъ редакціяхъ:

У Бюшинга:

A peine eut-il quitté Moscou qu'on s'aperçut que les ministres étrangers étoient au fait du mystère. Il se rendit aussi à la Cour de Vienne, il ne me souvient plus pour quelle raison. Enfin à son retour Löwenwolde fit un détail des princes, qu'il avoit eu occasion de connoître. Il parla entre autres fort obligamment du margrave Charles et du prince de Boveren, desquels il vanta sur tout le caractère et le mérite. Il ne restoit plus qu'à se décider sur un choix; Sa Majesté Impériale inclina pour le prince Antoine. Elle résolut de le faire venir et de lui conférer le grade de colonel d'un régiment de cuirasseurs avec une pension convenable à son rang. Löwenwolde en écrivit par ordre à la famille... (стр. 385).

Въ ниже-печатанной редакціи:

Между тѣмъ того часу, по отъѣздѣ Левенвольдова изъ Москвы, уже приѣхать было можно, что чужестранные министры о комиссіи его извѣстіе имѣли; Левенвольде же тогда прямо въ Вѣну поѣхалъ, но что онъ тамъ исправлять имѣлъ, того болѣе вспомнить не могу. А какъ онъ назадъ возвратился ко двору, то учинилъ онъ репортъ о тѣхъ принцахъ, которыхъ онъ видѣлъ, съ присо-вокуденіемъ къ тому своего мажнѣн; оные были сіи два, сирѣчь марграфъ Карлъ и Боверенскій принцъ Антонъ-Ульрихъ, *Остерманъ хотѣлъ Пруссенбургскаго, а Левенвольде—Баварскаго*; наконецъ, взять былъ сей послѣдній и Левенвольде получилъ повелѣніе къ принципамъ родителямъ писать, что ему, принцу, кирасирскій полкъ, съ честною пенсіею, въ Россіи дать хотять.

За исключеніемъ подчеркнутыхъ, въ русскомъ переводѣ, словъ („*Остерманъ хотѣлъ*“ и пр.), которыхъ нѣтъ во французскомъ текстѣ, оба мѣста сходны по содержанію. Мы привели указанные слова, какъ наглядный примѣръ взаимнаго отношенія текстѣ двухъ редакціи записки, для того случая, когда обѣ ся редакціи говорятъ объ одномъ и томъ же фактѣ.

роль, которую играли въ этомъ вопросѣ оба брата Левенвольде, гр. Остерманъ и, наконецъ, самъ Биронъ. Характерная черта разницы двухъ редакцій записки Бирона—напечатанной у Бюшинга и печатаемой нами—вообще та, что въ *первой* старательно обходится, по возможности, все то, что касается императрицы Елизаветы Петровны, а во второй, наоборотъ, цѣлая часть посвящается вопросу, имѣвшему большое значеніе для Елизаветы Петровны. Эта разница текста даетъ, какъ намъ кажется, поводъ отвѣтить затѣмъ и на вопросъ о томъ, въ какой редакціи предпочтительно могла быть доставлена записка Бирона императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ?—Обращаясь къ *третьей* части записки Бирона, въ той редакціи, въ которой мы ее печатаемъ, мы опять замѣчаемъ большую разницу: весьма интересный рассказъ о проектѣ брака между „короннымъ припцемъ“ прусскимъ и Анною Леопольдовною, помѣщенный въ запискѣ, нами ниже печатаемой, не находится въ Бюшинговской редакціи. Затѣмъ иначе передается, въ той и другой редакціи записки, рассказъ объ обращеніи вѣйскаго двора къ Бирону съ просьбою ускорить бракъ Антона-Ульриха съ Анною Леопольдовною; въ нашей редакціи, такое обращеніе сдѣлано чрезъ гр. Остейна самимъ императоромъ австрійскимъ; по Бюшинговской редакціи—императрицею, чрезъ гр. Остейна и резидента Гогенгольца¹⁾. Наконецъ, иначе рассказывается о ходѣ болѣзни императрицы Анны Ивановны осенью 1740 года: по печатаемой нами редакціи „доктора думали, что въ томъ (то-есть, въ ходѣ болѣзни) опасенія *никакого* не было“; по Бюшинговской редакціи—иначе („*les médecins, témoins des ses transpirations continuelles, n'en auguraient pas favorablement*“), при чемъ имѣется въ послѣдней указаніе на противорѣчивыя весьма мнѣнія двухъ медиковъ о болѣзни государыни (стр. 386 и сл.); въ нашей же редакціи это пропущено и не безъ основанія, конечно,—если предположить, что записка Бирона, въ печатаемой нами редакціи, предназначалась для Елизаветы Петровны, перепечатанная же у Бюшинга должна была обѣлить герцога Бирона передъ Западною Европою. Если для императрицы Елизаветы Петровны излишенъ былъ бы рассказъ о ходѣ болѣзни императрицы Анны Ивановны, то говорить о немъ предъ Западною

¹⁾ Если предположить, что извѣстіе, сообщаемое „запискою“ въ печатаемой нами редакціи, болѣе достоверно, чѣмъ то, о которомъ говорится у Бюшинга, сами собою падаютъ соображенія М. Д. Хмырова о времени написанія записки (во 2-й редакціи). см. *ibid.*, стр. 311.

Европою,—въ виду обвиненія, выставлявшагося противъ Бирона, что онъ высказывалъ „безотвѣтное нерадѣніе о дражайшемъ Ея Величества здравіи“ и пр.—могло казаться Бирону излишнимъ ¹⁾).

Третья часть записки, въ печатаемой нами ниже редакціи, кончается словами: „*что же послѣ того* (то-есть, послѣ того, какъ императрица Анна Іоанновна слегла въ постель, а именно 5 октября 1740 года) *даже до кончины Ея Величества* (то-есть, до 17 октября того же года)—*оное извѣстно*“, а затѣмъ, въ четвертой части печатаемой записки, авторъ ея прямо переходитъ къ тому вопросу, который снимался съ него въ маѣ мѣсяцѣ 1741 года въ Шлиссельбургѣ. Однако, въ запискѣ, перепечатанной въ Бюшинговскомъ *Magazin*ѣ, идетъ весьма подробный разсказъ именно о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто съ 5 октября 1740 года вплоть до заключенія самого Бирона въ Шлиссельбургъ, разсказъ, вызвавшій возраженія со стороны сына извѣстнаго фельдмаршала гр. Б. Х. Миниха—графа Эрнста Миниха ²⁾). Такимъ образомъ, *то*, что въ печатаемой нами редакціи записки, предполагается *извѣстнымъ*, а потому и не заслуживающимъ объясненія, въ напечатанной у Бюшинга редакціи весьма подробно излагается, причемъ въ разсказѣ захватывается еще нѣсколько мѣсяцевъ по кончинѣ императрицы (до конца апрѣля или начала мая 1741 года). Иначе говоря, что въ одной редакціи записки признается *извѣстнымъ* и не разсказывается, то, въ другой, наоборотъ, *подробно* излагается ³⁾, такъ какъ авторъ напечатанной редакціи записки считаетъ весьма полезнымъ ввести своихъ читателей въ кругъ многихъ фактовъ, могущихъ быть для нихъ интересными. Объясненіе этой

¹⁾ См. „допросные пункты Бирону“ въ „дѣлѣ о Курляндскомъ герцогѣ Эрнстѣ-Іоаннѣ Биронѣ“ (Чтенія въ Импер. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1862, кн. 1, стр. 40).

²⁾ „Россія и русскій дворъ въ первой половинѣ XVIII вѣка.—Записки и замѣчанія гр. Эрнста Миниха“ (С.-Пб., 1891 г.), стр. 251 и сл. Бюшингъ, помѣстивъ въ IX томѣ своего *Magazin*'а записку Бирона („*Motifs de la disgrâce*“ и пр.), рядомъ съ нею напечаталъ и „*Antwort auf die vorhergehende Schrift des Herzogs von Curland von einem der nächsten Verwandten des Feldmarschalls (Grafen von Münich)*“; этотъ отвѣтъ тождествененъ съ одною частью записокъ Миниха-сына, помѣщенныхъ въ указанномъ нами изданіи, какъ на это указано А. Юргенсономъ (*ibid.*, стр. 252).

³⁾ Разсказъ о событіяхъ съ 5 октября 1740 года до конца апрѣля (по Бюшинговской редакціи) или до первыхъ чиселъ мая (по печатаемой нами редакціи) 1741 года, вышущимъ совершенно (какъ извѣстный читателю этой послѣдней редакціи записки), занимаетъ около $\frac{2}{3}$ всей записки, перепечатанной у Бюшинга (стр. 387—397), причемъ здѣсь излагаются разныя подробности событій.

разницы въ содержаніи двухъ редакцій записки, въ данномъ случаѣ, какъ и въ другихъ, лежитъ, конечно, не въ чемъ иномъ, какъ въ томъ, что читателями той и другой редакціи были разные люди: если западно-европейской публикѣ могло быть интересно ознакомиться съ указанными событіями, за время съ 5 октября 1740 года до означеннаго выше времени, то для Елизаветы Петровны, наоборотъ, *все* описанныя событія были *известны* не хуже, если не лучше, чѣмъ самому автору записки; если автору записки было нужно оправдываться передъ Западною Европою въ событіяхъ названнаго времени, въ которыхъ онъ игралъ важную роль, то передъ Елизаветою Петровною лучше было о нихъ умалчивать, чѣмъ давать объясненія, такъ какъ императрица и сама могла отлично судить о роли здѣсь Бирона.

Обращаемся, наконецъ, къ IV части печатаемой нами ниже записки. Въ ней, собственно говоря, рассказывается о *томъ же* самомъ эпизодѣ—а именно объ одномъ изъ допросовъ, произведенныхъ Бирономъ въ Шлиссельбургѣ—который рассказанъ и въ перепечатанной у Бюшинга запискѣ (*ibid.*, стр. 397 и сл.) и, въ общемъ, рассказъ сходенъ въ той и другой редакціи записки. Есть, однако, и различія. Во-первыхъ, здѣсь болѣе ясно и болѣе подробно рассказано объ обвиненіи Бирона въ намѣреніи выдать дочь свою за великаго князя Петра Теодоровича ¹⁾. Во-вторыхъ, въ печатаемой нами редакціи записки нѣтъ объясненій Бирона, по поводу *посѣщенія* имъ секретно цесаревны Елизаветы Петровны и его самого Елизаветою Петровною (пункты 4 и 5 допроса Бирона, по объему редакціямъ записки), какъ и нѣтъ тѣхъ *ключительныхъ* словъ, которыя напечатаны у Бюшинга и въ которыхъ авторъ записки, Биронъ, говоритъ о своемъ отправленіи въ ссылку въ Сибирь, о возвращеніи затѣмъ, по волѣ Елизаветы Петровны, изъ Сибири, а именно въ Ярославль и пр. Едва ли требуетъ большихъ объясненій это опущеніе, въ печатаемой нами редакціи записки, указанныхъ данныхъ, если только допустить, что наше предположеніе, что записка эта предназначалась для Елизаветы Петровны, заслуживаетъ вѣроятія: конечно, Бирону не было нужды давать объясненія Елизаветѣ Петровнѣ, по вопросу о взаимныхъ посѣщеніяхъ имъ

¹⁾ Въ Бюшинговской редакціи, 3 пунктъ обвиненія противъ Бирона изложенъ такъ: „en quels termes étoit le mariage avec son Altesse, le Grand Prince d'aujourd'hui, et de quel organ je m'étois servi pour cet effet?“ Въ печатаемой нами редакціи записки (часть IV, пунктъ 7 допроса) вполнѣ ясно, что дѣло идетъ здѣсь о бракѣ великаго князя Петра Теодоровича съ дочерью Бирона.

другъ друга,—если таковыя, дѣйствительно, случались,—какъ и не было необходимости рассказывать объ отравленіи своемъ въ Сибирь, возвращеніи оттуда и пр., такъ какъ императрица и безъ того отлично знала объ этомъ. Другое дѣло—оправданіе своихъ словъ и дѣйствій во время допроса, производившагося въ Шлиссельбургѣ и имѣвшаго цѣлью, какъ видно изъ той и другой редакціи записки, впутать имя цесаревны Елизаветы Петровны въ авантюру, приписываемую слѣдователями Бирону и пр. Это оправданіе дѣлается, какъ уже сказано, и въ той, и въ другой редакціи записки; но въ печатаемой нами редакціи, какъ представленной *самою* Елизаветѣ Петровнѣ, оно ведется въ формѣ болѣе понятной и болѣе интересной для самой императрицы. Биронъ хочетъ показать, что онъ выгородилъ своими показаніями императрицу, когда она была еще цесаревною, и въ заключительной фразѣ нашей редакціи записки (фразѣ, которой гѣтъ у Бюшинга) особенно подчеркиваетъ, какъ намъ это представляется, свое намѣреніе указаніемъ, что имъ отлично понятъ *цѣль* допроса, съ него тогда снимавшагося. („Изъ всего вышепомянутаго можно болѣе нежели ясно усмотрѣть, къ чему все дѣло клонилось“ и т. д. до конца записки).

III.

Уже установившая соотношеніе текстовъ двухъ редакціи записки Бирона, а именно редакціи, печатаемой нынѣ нами и перепечатанной у Бюшинга, мы отмѣтили попутно нѣкоторыя обстоятельства, заставляющія придти къ выводу, что печатаемая нами, болѣе ранняя, редакція записки предназначалась для императрицы Елизаветы Петровны, перепечатанная же у Бюшинга, позднѣйшая редакція ея—для Западной Европы. Входя въ нѣкоторыя подробности *содержанія* печатаемой редакціи записки, въ тѣхъ частяхъ ея, которыя не воспроизведены у Бюшинга, мы видимъ, что одиѣ изъ этихъ частей касаются императрицы Елизаветы Петровны, другія тѣхъ прищевъ, которыхъ имена были замѣшаны въ брачныя планы русскаго двора въ началѣ царствованія Анны Іоанновны. Если признать, что нашъ выводъ о назначеніи той и другой редакціи записки вѣренъ, легко объяснимо будетъ и различіе въ содержаніи двухъ редакцій записки. Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ могъ быть интересенъ рассказъ Бирона объ отношеніи къ ней Екатерины Іоанновны, или рассказъ о просятѣ выдачи ея замужъ за иноземнаго принца, а для самого Бирона было чрезвычайно важно по-

казать,—что онъ и дѣлаетъ довольно искусно—что никто иной, какъ только онъ являлся представителемъ предъ императрицею Анною за права цесаревны Елизаветы, что онъ упорно отрицалъ затѣмъ, во время своего ареста, участие ея въ приписываемыхъ ему преступныхъ замыслахъ и пр. Все это, наоборотъ, не имѣло значенія въ редакціи записки, предназначенной обѣлить дѣйствія Бирона предъ общественнымъ мнѣніемъ Западной Европы, да едва ли могло быть воспроизведено въ печати въ виду того, что въ это время Елизавета Петровна была уже на престолѣ. Для обѣленія Бирона большее значеніе имѣтъ рассказы о событіяхъ по смерти императрицы Анны Юанновны до ареста Бирона и, какъ указывалось уже выше, событія именно этого времени весьма подробно изображены въ Бюшинговской редакціи записки Бирона. Въ этой послѣдней редакціи пропущенъ весьма интересный рассказъ о проектѣ брака между короннымъ принцемъ прусскимъ и Анною Леопольдовою, какъ и рассказъ о бѣдности марграфа Карла Бранденбургскаго, предназначавшагося въ супруги цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Но, не говоря уже о томъ, что указанные рассказы не имѣли никакого значенія для цѣли, преслѣдовавшейся тою редакціею записки, которая была предназначена для Западной Европы, и потому могли быть свободно изъ нея выпущены, едва ли было удобно въ заграничныхъ изданіяхъ печатать эти рассказы: кронпринцъ прусскій въ то время, какъ записка Бирона появилась въ датскомъ и нѣмецкомъ переводѣ, былъ уже королемъ прусскимъ Фридрихомъ II; переговоры по поводу Карла Бранденбургскаго также едва ли было удобно воспроизводить здѣсь, какъ и рассказъ о томъ, что императоръ римскій просилъ содѣйствія Бирона въ устройствѣ брака Антона-Ульриха съ Анною Леопольдовою и пр. Наоборотъ, обо всемъ этомъ можно было свободно рассказывать въ запискѣ, предназначенной для императрицы Елизаветы Петровны. Биронъ и рассказываетъ объ этомъ, хотя постольку, вѣроятно, поскольку это могло служить цѣли, ярко проводившейся въ данной редакціи записки: оправданія предъ императрицею за дѣйствія, имѣвшія отношеніе къ ней, какъ цесаревнѣ, съ сообщеніемъ въ запискѣ тѣхъ только свѣдѣній, которыя могли быть ей неизвѣстны, или мало извѣстны,—особенно, въ соотвѣтствующемъ намѣреніемъ автора освѣщеніи. Справивается, однако, поскольку эти свѣдѣнія, воспроизводимыя въ печатаемой нами редакціи записки ¹⁾, заслуживаютъ вѣры?

¹⁾ Мы не будемъ касаться тѣхъ, которыя воспроизведены въ редакціи записки, перепечатанной Бюшингомъ, такъ какъ они давно уже нашли себѣ оцѣнку въ литературѣ нашей.

Подробное обсужденіе этого вопроса слишкомъ бы увеличило размѣры нашего „введенія“ къ печатаемой нами редакціи записки Бирона, почему мы позволяемъ себѣ ограничиться здѣсь лишь нѣкоторыми краткими замѣчаніями. Какъ извѣстно, Елизавета Петровна уже 29 ноября 1741 г., т. е. всего черезъ 4 дня по восшествіи на престолъ, повелѣла облегчить участь Бирона на мѣстѣ его ссылки; затѣмъ 17 января слѣдующаго года ею дается указъ о возвращеніи его изъ ссылки въ Сибирь и повелѣвается отдать ему его имѣніе въ Плезин—Вартенбургъ; 15 марта повелѣвается препроводить его, братьевъ и „ихъ фамиліи“ въ Ярославль „до указа“, гдѣ и „довольствоваться ихъ безъ оскудѣнія“; наконецъ, въ послѣдующіе годы дается рядъ милостивыхъ указовъ по отношенію къ бывшему герцогу Бирону и его семейству ¹⁾. Едва ли можно сомнѣваться, что милостивое отношеніе Елизаветы Петровны къ Бирону, съ момента ея воцаренія и въ слѣдующіе годы, стоитъ, въ свою очередь, въ прямой связи съ отношеніемъ Бирона къ цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, какъ во время царствованія Анны Иоанновны, такъ и въ особенности во время регентства Бирона. Столь осторожный историкъ, какъ С. М. Соловьевъ, утверждаетъ, напр., что „регентъ Биронъ, разсорившись съ отцомъ и матерью маленькаго императора, грозитъ имъ герцогомъ Голштинскимъ и, съ какою бы то ни было цѣлью, очень внимателенъ и любезенъ къ цесаревнѣ Елизаветѣ, увеличиваетъ ея содержаніе (что, впрочемъ, совѣтовалъ и Остерманъ), оказываетъ снисхожденіе къ людямъ уличеннымъ въ преданности дочери Петра Великаго. Паденіе Бирона могло только ухудшить положеніе Елизаветы, ибо не стало во главѣ управленія *человѣка къ ней расположеннаго*“ ²⁾. Биронъ ничего не говоритъ въ своей запискѣ о времени своего регентства. Въ этомъ, впрочемъ, и не было нужды, такъ какъ императрица еще живо, вѣроятно, чувствовала тѣ отношенія, въ какихъ стоялъ къ ней Биронъ въ это время, особенно, если допустить предположеніе, что записка Бирона, въ печатаемой нами редакціи, была составлена, а затѣмъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, и доставлена императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ въ концѣ 1742 г. ³⁾.

¹⁾ Опись Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ С.-Петербургскомъ сенатскомъ архивѣ, т. III (С.-Пб., 1878), №№ 8666, 8734, 8859, 8876, 8966, 8999, 9523 и др.; срав. „Чтенія въ И. Об. Н. и Др. Р.“, 1862, I, дѣло Бирона, стр. 119 сл.

²⁾ Исторія Россіи, М. 1879 г., т. XXI, стр. 119. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же историкъ говоритъ, что „регентство Бирона возбуждало въ новой императрицѣ очень пріятное воспоминаніе“ (ibid., стр. 155).

³⁾ Какъ въ напечатанной у Бюшинга, такъ и въ печатаемой нами редакціи записки

Но за то Виронъ выставляетъ себя, однако, предстателемъ за права *цесаревны* Елизаветы предъ императрицею Анною Іоанновною въ весьма важномъ для первой вопросѣ о предполагавшемся бракѣ ея съ „бѣднымъ принцемъ“, марграфомъ Бранденбургскимъ. Проектъ замужества цесаревны Елизаветы Петровны было, какъ извѣстно, нѣсколько. Едва-ли Виронъ могъ бы сохранить благосклонность Елизаветы Петровны по ея воцареніи, если-бъ подобно Остерману (какъ увѣряетъ записка) совѣтывалъ Аннѣ выдать цесаревну Елизавету „за бѣднаго, безсильнаго и отдаленнаго принца“, наоборотъ,—какъ намъ, по крайней мѣрѣ, это представляется — одна изъ причинъ этой благосклонности могла корениться въ отрицательномъ отношеніи Вирона къ указанному въ запискѣ проекту. Но что таковой проектъ существовалъ — объ этомъ есть достовѣрныя извѣстія: еще отъ 4 мая 1730 г., напр., Лесфорть сообщилъ своему правительству слѣдующее: „il paraît que les intérêts du prince d'Hombourg en faveur de la Curlande sont supplantés par ceux du prince Charles de Brandenbourg, pour lequel le ministre de Prusse travaille par un mariage avec la princesse Elisabeth, pour l'eloi-

Вирона, тѣмъ указанія на время, когда она составлена. Впрочемъ, по отношенію къ Вюшинговской редакціи обыкновенно принимаютъ мнѣніе Вюшнга, что она составлена Вирономъ уже въ Ярославѣ, т. е. пераиѣ 1742 г. П. П. Баргевскъ относитъ составленіе указанной редакціи записки къ 1744 г. (Архивъ кн. Воронцова, т. 24, стр. 35, прим.). Что же касается печатаемой нами редакціи записки то, съ одной стороны, слова Вирона „уновательно, что и Остерманъ еще живъ“, а съ другой „въ первыхъ дняхъ мая“, безъ обозначенія года (см. ниже окончаніе 2 части и начало IV части записки) заставляли бы придти къ мысли, что записка была составлена еще въ концѣ 1711 г., тотчасъ-же, по полученіи Вирономъ извѣстія о восшествіи Елизаветы Петровны на престолъ (по *Pezold*'у курьеръ къ Вирону съ этимъ извѣстіемъ былъ посланъ 26 ноября и ѣхалъ чрезвычайно скоро, Сбор. Имп. Рус. Ист. Общ. т. VI, стр. 411) т. е. еще въ Царьградѣ, такъ какъ только находясь еще въ ссылкѣ Виронъ могъ не знать, живъ или нѣтъ Остерманъ; затѣмъ допросъ Вирона, о которомъ онъ говоритъ въ запискѣ, происходилъ въ маѣ 1711 г.; неопредѣленіе года, когда происходилъ допросъ, могло бы, повидному, быть объяснено именно тѣмъ, что Виронъ писалъ эту записку въ томъ же году. Этому выводу, однако, противорѣчитъ то обстоятельство, что въ печатаемой редакціи записки говорится о „великомъ канцлерѣ“ кн. А. М. Черкасскомъ, который только 12 декабря 1711 г. былъ возведенъ въ это званіе и Виронъ едва ли въ томъ же году могъ узнать объ этомъ, а еще болѣе то, что въ запискѣ говорится (пунктъ 7. IV части) о „Его Императорскомъ Высочествѣ, Великомъ Князѣ“, т. е. о Петрѣ Осодоровичѣ. Но, какъ извѣстно, Петръ Осодоровичъ былъ объявленъ наследникомъ престола, съ титуломъ „Великаго Князя“ и „Его Императорскаго Высочества“ 7 ноября 1712 г. (Полн. Собр. Зак. г. XI. № 8658).

guer et lui ôter toute idée de succession" ¹⁾. Если къ этому мы прибавимъ, напр., извѣстie, передаваемое Маштейномъ (однимъ изъ весьма, какъ извѣстно, достовѣрныхъ свидѣтелей событiй Анненскаго царствованiя), что именно въ это время (въ концѣ 1731 г.) Анна „намѣревалась заключить цесаревну Елизавету въ монастырь, чтобъ отнять у ней надежду вступитъ когда либо на русскiй престолъ и утвердить корону на главѣ избраннаго ей преемника“, и что „*еслибъ не графъ Биронъ*, Елизавета была бы, безъ сомнѣнiя, принуждена постричься“ ²⁾, то станеть, кажется, довольно вѣроятнымъ предположенiе, что изображенiе Бирономъ себя въ запискѣ, какъ предстателя предъ Анною за интересы цесаревны Елизаветы Петровны, не было лишено оснований. Что касается IV части записки въ печатаемой нами редакци, то утвержденiе Бирона, что онъ своими показанiями старался выгородитъ цесаревну Елизавету Петровну, не представляетъ собою ничего невѣроятнаго; едва ли при томъ Биронъ, еслибъ его утвержденiе не было достовѣрно, рѣшился бы говорить о немъ только что воцарившейся государынѣ, у которой было много средствъ донекаться до истины въ этомъ дѣлѣ, весьма для нея важномъ.

Весьма интереснымъ, по воспроизводимымъ въ запискѣ подробностямъ, является, на нашъ взглядъ, и рассказъ о проектѣ брака между Анною Леопольдовною и кронпринцемъ прусскимъ, впоследствии королемъ прусскимъ Фридрихомъ II.

О проектѣ этомъ есть свѣдѣнiя въ донесенiяхъ иностранныхъ агентовъ при русскомъ дворѣ, но, не говоря уже о тѣхъ противорѣчiяхъ, какiя имѣются въ ихъ рассказахъ, ни одинъ изъ рассказовъ не воспроизводитъ *истинной* причины, почему проектъ указаннаго брака не состоялся, если только, разумѣется, допустить, что Биронъ правдиво передаетъ обстоятельства дѣла. Тотъ же Лефортъ доноситъ, напр., отъ 2 iюля 1731 г., что „*le mariage de la princesse de Mecklenbourg, qui est sur le tapis, n'est pas avec le second prince de Prusse, comme on a débité, mais avec le prince royal. Cette nouvelle transpire parmi la nation, qui n'en paraît nullement contente*“; черезъ мѣсяць онъ вновь говоритъ, что „*проектъ женитьбы наследнаго принца, кажется, сильно раздражаетъ народную партiю, которая не одобряетъ этого союза, и нѣтъ сомнѣнiя, что она употребитъ всѣ усилiя для избѣжанiя ея*“ и пр., 31-го декабря онъ уже сообщаетъ, что узналъ

¹⁾ Сборн. Им. Рус. Ист. Общ., т. V, стр. 379.

²⁾ Записки Маштейна о Россiи 1724—1744 г.г. (С.-Пб., 1875 г.), стр. 36 сл.

по секрету, что прусскій король разрушилъ планъ брака наследнаго принца, своего сына. Меня стараются увѣрить въ этомъ; если же это выдумка, то мнѣ было бы досадно, что я повѣрилъ, тѣмъ болѣе, что король прусскій долженъ былъ написать и выставить уважительныя причины для своего оправданія. Левенвольдъ подтверждаетъ это ¹⁾. Мальянгъ,—сообщая 19 марта 1732 г. о томъ, что въ Россіи *удивлены* бракосочетаніемъ наследнаго принца съ принцессой Бевернской ²⁾ и что, по словамъ Мардефельда, „король прусскій хотѣлъ, при помощи этого брака, обезпечить свою собственную личную безопасность, лишивъ принца, своего сына, высказавшаго уже по отношенію къ нему столь явные признаки непокорности, возможности причинять ему впередъ новыя безпокойства, опираясь на какую-либо *могущественную державу*“ — добавляетъ къ этому, что есть тутъ люди, предполагающіе, что *вѣнскій дворъ*, — употребившій всѣ старанія, чтобъ найти средство *разстроить* задуманный предъ тѣмъ проектъ брака между наследнымъ принцемъ прусскимъ, или его младшимъ братомъ, и молодой принцессою Мекленбургскою, — *притималъ* главное участіе (при заключеніи этого *новаго* брака, поставивъ прусскому королю на видъ основанія, заставившія его рѣшиться на этотъ шагъ“; 12 апрѣля онъ же сообщаетъ, что распространился слухъ, что вѣсть о бракѣ наследнаго принца съ принцессою Бевернскою была встрѣчена императрицею неблагоклонно“, хотя затѣмъ и самъ считаетъ этотъ слухъ „лишеннымъ основанія“ ³⁾. Ограничиваясь даже приведенными извѣстіями, нельзя не видѣть, какъ противорѣчиво объясняли современники причины, *почему* предполагаемый бракъ не состоялся. Между ними *не* указано, однако, *той*, о которой говоритъ Биронъ въ печатаемой нами запискѣ. Какоо бы мы ни придавали преувеличенное значеніе скрепчивавшимся при русскомъ дворѣ того времени вліяніямъ иноземныхъ интересовъ и интригъ, едва ли можно отрицать, чтобъ въ вопросѣ столь первостепенной важности не высказалась *воля* императрицы Анны, а затѣмъ и ея фаворита—Бирона. Записка Бирона, передавая неизвѣстный доселѣ фактъ,—въ обстановкѣ, кажущейся весьма правдоподобной,—заслуживаетъ во всякомъ слу-

¹⁾ Сбор. Имп. русск. ист. общ., т. V, стр. 432, 433, 443; ср. также стр. 431.

²⁾ Кронпринцъ обвинялся 12 іюня 1733 г. съ принцессою Брауншвейгъ-Бевернской Елизаветою-Христіяною, сестрою принца Антоана-Ульриха.

³⁾ Сбор. Имп. русск. ист. общ., т. LXXXI стр. 311—317. Мальянгъ говоритъ въ приведенныхъ донесеніяхъ, очевидно, лишь о слухахъ по поводу предполагаемаго брака кронпринца прусскаго.

чаѣ вниманія историковъ эпохи. При этомъ замѣтимъ кстати, что, если извѣстія современниковъ по вопросу о бракѣ прусскаго кронпринца съ Анною Леопольдовою ничего не говорятъ объ отношеніи Анны Іоанновны къ этому проекту, то и въ повѣйшей нѣмецкой литературѣ о Фридрихѣ, какъ кронпринцѣ, не упоминается ничего объ весьма интересной чертѣ этого проекта, отмѣченной Бирономъ, а именно—о предположеніи оставить Фридриха навсегда въ Россіи, подъ условіемъ передачи престола Аннѣ Леопольдовнѣ. Наоборотъ, въ литературѣ этой проектъ означеннаго брака излагается совершенно иначе. Авторъ, напримѣръ, извѣстныхъ біографическихъ трудовъ о Фридрихѣ, *H. Koser*, говоритъ слѣдующее: „am liebsten hätte er (т.-е. Фридрихъ), wie er Grumbkow verrät (8 Jan. 1732) die Enkelin des Zaren Jwan, mit einer Mitgift von zwei bis drei Millionen Rubeln geheiratet, falls sie sich entschliessen könnte, auf die Nachfolge in Russland zu verzichten...“ (*H. Koser*, „Friedrich der Grosse, als Kronprinz“, Stuttgart u. Berlin, 1901 г., стр. 101). Въ такомъ видѣ представляется проектъ брака съ Анною Леопольдовою самому Фридриху. Хотѣлъ-ли, однако, отецъ Фридриха *всего того*, о чемъ рассказываетъ Биронъ, на это мы не нашли ясныхъ указаній въ литературѣ предмета.

Въ заключеніе нашего введенія къ печатаемой редакціи записки Бирона, снабжаемой нами затѣмъ нѣкоторыми небольшими примѣчаніями, скажемъ еще слѣдующее. Записка эта является, несомнѣнно, *современнымъ* переводомъ съ нѣмецкаго подлинника, переводомъ, сдѣланнымъ, по всемъ вѣроятіямъ, для самой Елизаветы Петровны ¹⁾. Нѣмецкаго подлинника записки намъ, къ сожалѣнію, пока не удалось найти; кажется, однако, что именно этотъ подлинникъ былъ въ рукахъ у академика Куника. Въ статьѣ своей „о портретахъ и изображеніяхъ правительницы Анны“, помѣщенной въ „Ученыхъ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ“ по I и III отдѣленію (С.-Пб., 1853, т. I), названный ученый приводитъ изъ „рукописнаго сочиненія на нѣмецкомъ языкѣ“ Бирона одну фразу—„пора выдать замужъ принцессу: она начинаетъ сильно полнѣть“,—которая почти дословно повторена и въ печатаемой нами редакціи записки (ч. III). Говоримъ „кажется“ потому во 1-хъ, что по одной фразѣ трудно, конечно, судить о всемъ содержаніи „рукописнаго сочиненія на нѣмецкомъ“,

¹⁾ Вѣстніе признаки—языкъ перевода, правописаніе, почеркъ и, наконецъ, бумага, на которой написанъ этотъ переводъ—не оставляютъ сомнѣній, что переводъ сдѣланъ былъ еще въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны.

бывшаго въ рукахъ у Куника, а во 2-хъ потому, что примѣчаніе, которое дѣлаетъ Куникъ къ приведенной цитатѣ, не вполне ясно. А именно, Куникъ цитируетъ вышеуказанную фразу, какъ онъ говоритъ, „по рукописному сочиненію на нѣмецкомъ, *изданному* во французскомъ переводѣ съ *нѣкоторыми* опущеніями и перемѣнами въ IX томѣ Бюшингова „Магазина“, подѣ заглавіемъ „*Motifs de la disgrâce d'Ernest-Jean de Biron, Duc de Courlande*“ (стр. 567, прим. 1). Мы уже касались подробно соотношенія текстовъ перепечатанной у Бюшинга редакціи записки и печатаемой нами пыгѣ. Если допустить, что въ рукахъ Куника былъ нѣмецкій подлинникъ печатаемой нами редакціи записки, онъ едва ли бы могъ сказать, что этотъ подлинникъ воспроизведенъ у Бюшинга *лишь* „съ *нѣкоторыми* опущеніями и перемѣнами“, такъ какъ различіе текстовъ двухъ редакцій слишкомъ велико и ихъ сравненіе приводитъ къ выводу, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ совершенно, въ отдѣльныхъ частяхъ записки, *разными* редакціями записки ¹⁾...

Печатаемая ниже записка въ подлинной рукописи не имѣетъ никакого наименованія; лишь на поляхъ перваго листа написано слово: „переводъ“.

Записка Э.-І. Вирона.

I.

Португальскій принцъ Эмануиль прибылъ было въ 1730 году въ Москву въ намѣреніи соидировать, но соизволить ли Ея Величество, въ Бозѣ пыгѣ почивающая Государыня Императрица Анна, къ брачному сочетанію склониться. Но, когда ему въ этомъ тотчасъ, прежде нежели онъ о томъ формально изясниться могъ, надежда отнята была, то и онъ, свое свое намѣреніе перемѣня, за Мекленбургскую принцессу свататься хотѣлъ, однакожь, и въ томъ ему потомужь отсовѣтовано. По причинѣ сего случая тогдашній вице-канцлеръ гр. Остерманъ и оберъ-штальмейстеръ Левенвольде взяли поводъ съ Ея Императорскимъ Величествомъ о наслѣдственномъ дѣлѣ неоднократно говорить, представляя, коль потребно было бы о томъ надлежанія мѣры принять,

¹⁾ Печатаемая ниже записка, съ нѣкоторыми къ ней комментаріями, была доложена въ годичномъ засѣданіи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, состоявшемся 8-го марта текущаго года, подѣ председательствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора.

такъ что покойная Государыня Императрица имъ, наконецъ, повелѣть изволила, чтобъ они, посовѣтовавъ вмѣстѣ, Ея Величеству о томъ свое мнѣніе объявили, еже, по прошествіи нѣсколькихъ дней, съ приглашеніемъ *тогдашнѣю* великаго канцлера князя Черкасскаго ¹⁾, они и учинили слѣдующаго содержанія:

Понеже Ея Величество, высокоблаженныя памяти Государыня Императрица сама къ брачному сочетанію соизволенія не имѣла, то надобно: 1, принцессу Анну за чужестраннаго принца выдать; 2, рожаемыхъ отъ нея принцевъ къ наслѣдству опредѣлить, несмотря, однако, на перворожденіе, по котораго Ея Величество соизволять; 3, во всемъ государствѣ присягу учинить велѣть, что тотъ, котораго Ея Величество изволить, будущимъ наслѣдникомъ быть имѣетъ; 4, что польза изъ этого такая была бъ, что, какъ здѣсь въ государствѣ, такъ и при чужестранныхъ дворахъ всѣ излишнія помысленія тѣмъ повергнутся, когда увидятъ, что уже и о будущемъ стараніе приложено; 5, что принцессу самое въ наслѣдницы взять видѣлось нельзя, по той причинѣ: первое, дабы надежда была на престолѣ пакы мужскій полъ имѣть, второе, опасно бъ было, чтобъ принцесса, ежели бъ къ тому назначена была, не подумала, чтобъ ей наслѣдство, яко отъ большія сестры дочери ²⁾, надлежало; третіе и того остерегаться надобно было бъ, чтобъ восходящее солнце иногда не болѣе почитасмо было, какъ заходящее; четвертое, что всему свѣту извѣстномъ неспокойный нравъ родители ея, который бы не приминуть ея всякимъ образомъ на такія разныя мысли приводить, которыя Ея Величеству ничего бъ иного, кромѣ сокрушенія, нанести не могли, и пятое, что и римскій цесарь, какъ то извѣстно, наслѣдство по себѣ таковымъ же образомъ утвердилъ; 6, и притомъ потребно, чтобъ принцесса греческую вѣру приняла; 7, ежели бъ сн ихъ неподданнѣйшія мнѣнія апробованы, то надлежало бъ повѣренную персону послать для изысканія къ тому пристойнаго принца.

Таковыя мнѣнія Ея Величеству еще въ 1730 году докладованы были, но Ея Величество тогда весьма великаго желанія къ тому по-

¹⁾ Кн. А. М. Черкасскій былъ сдѣланъ великимъ канцлеромъ лишь въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны, по именному указу 12-го декабря 1741 г. Повидному, авторъ, или же переодчикъ записки ошибочно вмѣсто „нынѣшній“ великій канцлеръ написалъ „тогдашній“.

²⁾ Т. е. отъ старшей сестры императрицы Анны Иоанновны—Екатерины Иоанновны, герцогини Мекленбургской, супруги Карла-Леопольда, о „неспокойномъ нравѣ“ котораго говорится далѣе.

казывать не изволила, но оное такъ и оставила; а когда помянутыя персоны ей о томъ послѣ напоминали, то въ отвѣтъ имъ на то было, что принцесса къ замужеству молода была. И хотя Ея Императорское Величество о всемъ томъ своей сестрицѣ, государынѣ-герцогинѣ Мекленбургской, ничего не упоминала, то, однакожь, можно было признать, что герцогиня оное совершенно вѣдала, ибо она часто Ея Императорское Величество со слезами прашивала ее, принцессу-дочь, къ себѣ взять, о воспитаніи ся стараться и греческія вѣры ее обучать приказать; таковое же внушалъ и тогдашній Ея Величества духовникъ, Троицкій архимандритъ ¹⁾. А понеже нынѣ царствующая Государыня Императрица Елизавета Петровна въ великой знатности отъ покойной императрицы содержана была, то усопшая герцогиня Мекленбургская, обще съ духовникомъ, всякіе способы употребляли императрицѣ ее обнести, въ чемъ имъ и удалось. Дѣло же о наслѣдствѣ совсѣмъ даже до того времени безъ дѣйствія оставалось, когда уже, по многократнымъ присовѣтованіямъ гр. Остермана и Левенвольда, Ея Императорское Величество Кабинетъ учредить и въ оной великаго канцлера гр. Головкина, Остермана и князя Черкаскаго тайными кабинетными министрами опредѣлить изволила. Въ семь уже Остерманъ свое намѣреніе получилъ и когда наслѣдственное дѣло еще, по его желанію, не дѣлалось, то подпаль онъ въ тѣ поры къ архіепископу Новгородскому Прокоповичу, который въ великой знати у императрицы былъ. Сей архіерей оное дѣло, яко весьма нужнѣйшее, представлялъ, въ чемъ его и послушали. Спустя два или три дня по зачатіи засѣданія въ Кабинетѣ, сочинена была Остерманомъ въ самой тайности присяга о будущемъ наслѣдствѣ, которую Ея Императорское Величество и подписала ²⁾; печатные тиски были взяты въ домъ онаго архіепископа, гдѣ печатники заперты и нѣсколько тысячъ экземпляровъ изготовить принуждены были; потомъ всѣ, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго чина, высокія персоны одного утра ко двору потребованы, которыя тамо и явились и какъ оныхъ многое число ко двору вмѣстѣ собралось, тогда Ея Императорское Величество, вышедъ изъ своихъ покоевъ, изволила имъ говорить, коимъ образомъ она за потребно избрѣла, чтобъ они всѣ и цѣлое государство нѣко-

¹⁾ Варлаамъ.—Принцесса Анна Леопольдовна приняла православіе лишь 12-го мая 1733 г.

²⁾ Манифестъ 17 декабря 1731 г. о принесеніи присяги въ вѣрности Наслѣднику Всероссийскаго престола, который отъ Ея Императорскаго Величества будетъ назначенъ. см. И. С. Зак., т. VIII, № 5909.

тору ю присягу учинили и для обыкновеннаго совершенія и подписанія оной въ соборную церковь шли бы, еже всѣ того часу и учинили, что и въ послѣдующіе дни продолжалось. А какъ сіе учинилось, то гр. Остерманъ не могъ довольно Ея Величеству хвалы давать, а гр. Левенвольде безпрестанно о посылкѣ одной персоны въ нѣмецкія земли, для изысканія одного принца, старался; и понеже архіепископу Новгородскому въ первомъ удалось, то Остерманъ и Левенвольде его и къ сему дѣлу употребили и такъ прилежно сіе дѣло Ея Величеству, яко весьма нужное и, по учиненной тогда присягѣ, едино токмо отъ нея зависимое представлено было, что архіепискогъ вторично послушанъ и оберъ-маршалъ гр. Левенвольде ¹⁾ къ Остерману посланъ былъ спросить его мнѣнія, которая бы персона къ такой посылкѣ способнѣе была. Остермановъ отвѣтъ на то былъ, что онъ къ тому оберъ-штаймейстера Левенвольде (который сего чина тогда еще не имѣлъ ²⁾, но токмо генераль-адъютантомъ былъ), или, ежели бы оному отлучиться было неможно, своего брата, Мекленбургскаго посланника ³⁾, представлялъ. Ея Величество изволила Левенвольду изобрать и оному объявить, чтобъ онъ къ поѣздкѣ готовился. Потомъ повелѣно ему, чтобъ онъ при нѣмецкихъ дворахъ принцевъ посматрѣлъ, однако, никакихъ бы авансовъ не чинилъ, но точію, возвратясь, самъ персонально о томъ мнѣніе свое донесъ.

II.

За нѣсколько дней предъ отъѣздомъ своимъ пріѣхалъ онъ прямо отъ гр. Остермана ко двору, и нашель Ея Величество въ моихъ pokojaxъ и, приступя къ ней, сталъ доносить, коимъ образомъ онъ къ отъѣзду въ готовности находился и все, что къ ѣздѣ надобно, отъ гр. Остермана получилъ, но токмо принужденъ еще объ одномъ дѣлѣ Ея Императорскому Величеству представлять, о которомъ онъ того дня съ гр. Остерманомъ зрѣло разсуждалъ. Оное состояло въ томъ, не имѣетъ ли онъ такожъ и для Ея Величества, нынѣ государствующей Императрицы, еще одного принца искать, что они оное высочайшему интересу Ея Императорскаго Величества весьма полезно быть

¹⁾ Т. е. оберъ-гофмаршалъ гр. Карлъ-Рейгольдъ Левенвольде.

²⁾ Графъ Карлъ-Густавъ Левенвольде былъ сдѣланъ оберъ-штаймейстеромъ по именному указу 28-го апрѣля 1732 г.

³⁾ Братъ гр. А. И. Остермана—Иоаннъ-Христофоръ-Дидрихъ, посланникъ при русскомъ дворѣ герцога Карла-Леопольда.

признавали, что гр. Остерманъ Ея Императорскому Величеству всѣ побудительныя къ тому причины при первомъ случаѣ донести не приминеть и что онъ, гр. Левенвольде, самъ оное за благо надобно признаваетъ, и яко онъ, извѣстнымъ образомъ, въ то время въ немалой силѣ былъ, то и покойная Государыня Императрица оное ему на его разсужденіе поручила, какъ ему то въ тамошнемъ его пребываніи показалось бы, съ чемъ онъ и отправился. На другой день, Остерманъ, будучи при дворѣ, получилъ случай свои причины о вышеупомянутомъ дѣлѣ представлять; между тѣмъ того часу, по отъѣздѣ Левенвольдовомъ изъ Москвы, уже примѣтить было можно, что чужестранные министры о комиссіи его извѣстіе имѣли; Левенвольде-же тогда прямо въ Вѣну поѣхалъ, но что онъ тамо исправлять имѣлъ, того болѣе вспомнить не могу. А какъ онъ назадъ возвратился ко двору, то учинилъ онъ репортъ о тѣхъ принцахъ, которыхъ онъ видѣлъ, съ присовокупленіемъ къ тому своего мнѣнія: оные были сіи два, сирѣчь маркграфъ Карль ¹⁾ и Бевернскій принцъ Антонъ-Ульрихъ ²⁾. Остерманъ хотѣлъ Бранденбургскаго, а Левенвольде—Бевернскаго, наконецъ, взять былъ сеѣ послѣдній и Левенвольде получилъ повелѣніе къ принцевымъ родителямъ писать, что ему, принцу, кирасирскій полкъ съ честною пенсією въ Россіи дать хотятъ. Потомъ Левенвольде, въ разсужденіи своей другой комиссіи, показалъ письмо вдовствующей герцогини Саксонской-Кобургъ-Мейнунгенской, которое она въ отвѣтъ на Левенвольдино къ ней письмо писала. Оное было почти такого содержанія, что она весьма порадовалась, усмотря изъ его письма имѣющее его къ ней и къ пасынкамъ ея доброе намѣреніе, что онъ стараніе на себя взять восхотѣлъ толь великое и авантажное брака совокупленіе съ Ея Императорскимъ Высочествомъ, принцессою Елисаветою, исходатайствовать, что тогдашнее состояніе ея дома не дозволяло, чтобъ ея пасынокъ такъ дальнюю и дорогую ѣзду къ толь богатому двору желательнымъ образомъ воспріять могъ и что она того ради его просила нѣкоторую сумму денегъ, для такой его ѣзды исходатайствовавъ, переслать, то-де пасынокъ ее, того часу собрався, туда отправится. Сіе герцогинино прошеніе Левенвольде наискрѣпчайшимъ образомъ подтвердилъ и Ея Императорское Величество уже намѣрена была 20 тысячъ руб. переслать и когда я съ Ея Величествомъ одинъ былъ,

¹⁾ Карль-Фридрихъ-Вильгельмъ, маркграфъ Бранденбургскій.

²⁾ Принцъ Антонъ-Ульрихъ, Брауншвейгъ-Бевернъ-Люнебургскій, сынъ герцога Фердинанда-Альберта и герцогини Амаліи-Ангуанеты Вольфенбютельской.

то изволила миѣ о вышеписанномъ сказать, а при томъ спросить, ежели миѣ состояніе кобургскаго двора извѣстно? На что я отвѣтствовалъ, что, хотя сего двора точно и не знаю, то, однако, вѣдаю, что сіи бѣдные князья суть; а ежели-бы Ея Величество между тѣмъ болѣе вѣдать желала, то я хотѣлъ ближайшее извѣстіе о томъ доставить и оное миѣ учинить было нетрудно для того, что мой секретарь все состояніе сего двора зналъ; напоследокъ, оказалось, что сей принцъ на силу 10 тысячъ рублей для своего обиходу имѣеть. Объ этомъ я на другой день донесъ и только что я сіе учинить успѣлъ, то пришелъ Левенвольде и требовалъ, чтобъ небольшой портретъ ея царствующей Государыни Императрицы тайно изготовить, дабы имѣсть съ векселемъ черезъ курьера въ Мейнунгенъ отослать можно; при семъ случаѣ сталъ я говорить, коимъ образомъ я никакой большой нужды не находилъ симъ дѣломъ такъ скоро поспѣшать, но аще уповалъ, что оное еще зрѣлаго разсужденія требуетъ. Покойная Государыня Императрица, такожь и Левенвольде, спросили меня, какое я въ томъ сумнѣніе имѣлъ, особливо когда онъ — саксонскій принцъ, которые предъ прочими первенство имѣють? Онъ-же де имѣеть земли и людей. Я на то отвѣтствовалъ, что я, вопреки тому, нисколько не имѣю, но токмо надобно бы въ разсужденіе принять, что Ея Императорское Высочество — дочь Петра Перваго есть, се ли бы за кого принца отдавать, который на силу 10 тысячъ рублей пропитанія имѣеть; что Ея Высочество уже въ совершенныхъ лѣтахъ, то, въ малой мѣрѣ, ее о замужествѣ напередъ соидировать надобно и то, ежели-бы она къ тому противу своей воли принуждена была, то совершенно-бы много прискорбиости народу тѣмъ учинилось, ибо незвѣстно, коль зѣло въ сердцахъ российскихъ память Петра Великаго находится. Сіи мои разсужденія въ то время были не апробованы, ибо покойная Государыня-Императрица отвѣтствовала: „у меня-де мой есть еще сестра, а никто не спроситъ, какво ея замужество ¹⁾“, я-де властно такую-жъ власть имѣю, и съ тѣмъ, безъ всякой формальной резолюціи, разошлись. По прошествіи нѣсколькихъ дней Левенвольде паки спрашивался, что онъ туда отвѣтствовать имѣеть? Величество ему на оное никакого отвѣту дать не изволила, но

¹⁾ Намекъ на несчастное замужество герцогини Мекленбургской Екатерины Ивановны, которая была выдана замужъ въ 1716 г. и разошлась съ супругомъ своимъ въ 1722 г., переселившись затѣмъ съ дочерью своею вновь въ Россію, гдѣ и скончалась 14 іюня 1733 г.

пошла въ свой покой и, призвавъ меня къ себѣ, изволила мнѣ объявить, что она того дня съ Остерманомъ говорила и ему мои резоны открыла, но что онъ ей отвѣтствовалъ, коимъ образомъ въ томъ самомъ прямой интересъ Ея Императорскаго Величества состоялъ, чтобъ она Ея Императорское Высочество за бѣднаго, безсильнаго и отдаленнаго принца выдала, дабы оный въ состояніи не былъ деньгами, или силою, Ея Императорское Величество въ правленіи ея обезпокоивать. Я, напротивъ того, ничего больше сказать не зналъ, но предалъ оное на разсужденіе Ея Величества, присовокупя къ тому только то, что, ежели Ея Высочество, хотя ни денегъ, ни силы имѣть не будетъ, то она, вмѣсто того, слезы и воздыханія къ Богу возсылать будетъ, которые, можетъ быть, еще вредительнѣе стануть, нежели деньги и сила. Черезъ сіе покойная Государыня Императрица такъ сожалѣлась, что она мнѣ за то милостивое благодареніе сказать изволила, вышла того часу изъ своихъ покоевъ и приказала Левенвольду сіе дѣло вовсе покинуть. Я не ставлю себѣ сіе въ какую заслугу; вдовствующая герцогиня Кобургская, надѣюсь, еще жива; она, безъ сумнѣнія, можетъ, ежели Ея Императорскому Величеству угодно, самыя Левенвольдовы письма показать; такожь уповательно, что и Остерманъ еще живъ.

III.

Принцъ Антонъ-Ульрихъ между тѣмъ немедленно въ Россію былъ присланъ ¹⁾; съ перваго показанія онъ всякому не показался и Ея Величество выборомъ графа Левенвольда весьма была недовольна, тѣмъ меньше еще принцесса Анна и государыня герцогиня, ея мать, однако, онъ, принцъ, ежедневно ко двору прихаживалъ и оттуда все получалъ; дѣло-же его было совсѣмъ умолкло и прусскій министр ²⁾, оное примѣтя, между тѣмъ ко мнѣ съ своимъ проектомъ пришелъ и просилъ, чтобъ я оный Ея Величеству подаль и тайно содержать; симъ проектомъ представлялъ онъ, что высокопочитаніе его короля къ Ея Императорскому Величеству такъ велико, что онъ тое-жъ дружбу ближайшимъ союзомъ связать желаетъ, а именно, ежели Ея Императорскому Величеству угодно, то хотѣлъ бы король своего короннаго принца ³⁾ съ Ея Величества племянницею,

¹⁾ Принцъ прибылъ въ Петербургъ 2-го февраля 1783 года.

²⁾ Аксель ф. Мардфельдъ.

³⁾ „Короннымъ принцемъ“ тогда былъ сынъ Фридриха-Вильгельма I (1713—1740 гг.) Фридрихъ, впоследствии (1740—1786 гг.) Фридрихъ II Великій, король прусскій.

принцессою Анною, бракомъ сочетать, но только-бы Ея Императорское Величество оную по себѣ наслѣдницею назначить изволила, что польза Россіи и Пруссіи изъ того была бы равна и такимъ соединеніемъ сила Ея Величество наслѣдство свое на вѣчныя времена утвердила-бы, ибо такъ общою силою довольно въ состояніи быть можно противъ всякаго стата, который бы воспротивиться восхотѣлъ. Графу Остерману сей проектъ довольно извѣстенъ, ибо прусскій министръ безъ его позволенія онаго мнѣ не подалъ бы, якоже Остерманъ и не отдаленъ былъ оный принять. Ежели-бы покойная Государыня Императрица оный апробовала, то имѣлъ тогдашній кронпринцъ тотчасъ въ Россію пріѣхать и по совершенномъ бракѣ навсегда тутъ быть. Оный проектъ я Ея Величеству подалъ, по насилу онаго половину предъ Ея Величествомъ прочитано было, какъ она остановилась велѣла и спрашивала у меня и у оберъ-штальмейстера, что мы о томъ думаемъ? Левенвольде отвѣтствовалъ на то, яко оное такое предложеніе было-бы, противъ котораго бѣльшая часть Европы возстать могла-бы; покойная-же Государыня Императрица сказала того часу потомъ, что, хотя-бы де и бѣльшая часть Европы того охотно желала, но Ея Величество онаго не хочетъ, что все сіе—Остермановы вымыслы и что-де принцесса Ея Величеству и безъ того мало добрыхъ словъ давала, а чтоже-бы тогда было, ежели-бы сіе случилось? У меня также изволила спросить моего мнѣнія, я отвѣтствовалъ, что уже и онаго довольно и больше никакихъ резоновъ къ тому не надобно и, что, ежели Ея Величество мнѣ позволить, то-бы я сей проектъ барону Мардефельду возвратно пристойнымъ образомъ отдалъ, еже и учинено, со удержаніемъ, однако, коіи, которая между письмами моими была. Послѣ того умеръ графъ Левенвольде, а Остерманъ, за болѣзнію, изъ двора не ходилъ. Такимъ образомъ сіи дѣла не производилися и никогда о томъ не вспоминаю. Напротивъ-же того вѣнскій дворъ всякіе сносбы употреблялъ, дабы сіе дѣло паки въ движеніе привести. Графъ Остейнъ меня многократно именемъ цесаря просилъ, чтобъ Ея Величество на то склопить, съ присовокупленіемъ при томъ, коль милостивъ Его римско-цесарское величество ¹⁾ до меня и коль много своего высокопочитаія въ томъ оказываетъ, что онъ за моего наслѣднаго принца Вольфегиттельскую (Вольфенбюттельскую) принцессу, со сто тысячами рублей приданого, изъ своей казны, не считая

¹⁾ Карлъ VI, женатый на Елизаветѣ-Христианѣ, теткѣ принца Антона-Ульриха, весьма заботился о бракѣ племянника жены съ принцессою Анною Леопольдовою.

прочихъ драгоценныхъ вещей, дать хотѣлъ. Я благодарилъ за такую цесарскую милость и представлялъ при томъ молодыя лѣта моего сына; сіе привело меня вездѣ въ подозрѣніе, якобы я принцессу Анну за своего сына прочилъ, хотя подлинно есть, что мнѣ онаго никогда и въ голову не входило, ибо, хотя и невеликую и слабую прозорливость имѣю, то, однако, она довольно достаточно была попятъ, что всѣ принятые мѣры, по кончинѣ Ея Императорскаго Величества, великой переменѣ подвержены, въ чемъ и я не обманулся.

Когда уже покойная Государыня Императрица свою умножающуюся болѣзнь чувствовать стала, то единожды изволила говорить: „теперь уже ни одинъ не вспомнитъ, что мнѣ принцессу замужъ выдать надобно, а уже и самая пора, для того, что она очень полна становится; правда-де, что сей принцъ ни мнѣ, ни ей не нравится, да чтоже дѣлать? Большіе люди повсегда по склонности женятся и замужъ выходятъ; хотя онъ и не всѣ качества имѣеть, которыя ему охотно желала-бъ, однакожъ, онъ тихій человѣкъ, да и немного-же ему дѣла будетъ, пошлю я къ Остерману его мнѣнія въ томъ выслушать. Князь Черкасскій позванъ былъ къ Ея Величеству, съ которымъ она о себѣ материн говорила и приказала ему того часу къ Остерману ѣхать, дабы о семъ дѣлѣ вмѣстѣ совѣтовать и потомъ Ея Величеству доложить. Князь Черкасскій возвратился назадъ съ комплементомъ: коимъ образомъ они оба Ея Императорскому Величеству благодарствуютъ, что она ихъ сообщеніемъ своего мнѣнія удостоить изволила, что сія резолюція столь полезна и всему государству столь благоусибишна есть, что каждый вѣрный подданный не можетъ довольно за то Богу и Ея Императорскому Величеству возблагодарить, и что тѣмъ и римскій цесарь толь вящше ободренъ будетъ къ Россіи твердо держаться, всѣ же по нынѣ при чужестранныхъ дворахъ имѣющія фальшивыя мнѣнія уничтожатся, понеже всякому довольно тѣмъ покажется, что Россія такожъ и на будущія времена твердыя учрежденія устанавливаетъ. Тогожъ дня начались расположенія къ празднеству брака, который, какъ извѣстно, потомъ и совершенъ ¹⁾. А когда принцесса принца родила ²⁾, то Ея Императорское Величество послала князя Черкаскаго, чтобъ онъ съ прочими посовѣтовалъ, какъ принца въ церковныхъ молитвахъ возносить и въ которомъ мѣстѣ. Князь Черкасскій, пришедши назадъ, сказать,

¹⁾ Бракосочетаніе было совершено 3-го іюля 1739 года.

²⁾ Принцъ Іоаннъ Антоновичъ родился 12-го августа 1740 года.

конмъ образомъ они за благо изобрѣтають, чтобъ новорожденный принцъ великимъ княземъ названъ былъ и первый за Ея Величествомъ слѣдовалъ. Первое было не апробовано, но токмо назвали его принцемъ Іоанномъ, второе-же было дозволено; но крещеніи принца взяла его покойная Государыня къ себѣ.

Хотя Ея Императорское Величество въ Петергофѣ и безпрестанно лѣкарства принимала и отъ того тамъ ей очень легче стало было, но, когда въ С.-Петербургу возвратилась, то стала она труднѣе быть и безпрестанно потѣтъ, однако, докторы думали, что въ томъ опасенія никакого не было, пока одного воскресенья при столѣ Ея Величеству стошнилось и превеликая рвота пришла, такъ что уже лечь принуждена была. Чтoже послѣ того, даже до кончины Ея Величества произошло—оное извѣстно.

IV.

Сверхъ сего имѣю еще сію упомянуть, что въ первыхъ дняхъ мѣсяца мая прїѣзжали ко мнѣ въ Шлиссельбургъ бывшій кабинетской секретарь Андрей Яковлевъ, майоръ Соковнинъ, капитанъ Галиховъ¹⁾, для допрашиванія меня въ слѣдующихъ пунктахъ:

1. Понеже уже совершенно довѣдались, что я императора съ престола свергнуть, а его королевское высочество, принца Голтинскаго, на оный возвестъ хотѣлъ, тобъ я безъ задержанія только признался, какимъ образомъ я оное дѣйство произвести хотѣлъ и кто всѣ сей стороны были и вѣдали.

2. Что я въ ономъ болѣе запыраться не могу, понеже-де Ея Императорское Высочество, цесаревна Елизавета Петровна, оное сама объявила, съ присовокупленіемъ, якобы я ей многократно заговаривалъ, чтобъ она въ томъ участіе взяла и мнѣ въ томъ помогала, на что-де она, однако, склониться не хотѣла и, сверхъ того, еще мнѣ отсовѣтовала, чтобъ я отъ такого злаго намѣренія уклонился, и что я на то не смотрѣлъ, но принятую резолюцію произвести хотѣлъ.

3. Сколько кратъ я о сей матеріи съ нынѣ царствующей Государынею Императрицею и прочими конфидентами говорилъ?

4. Зачѣмъ я ночнымъ временемъ тайнымъ образомъ у нея, нынѣ счастливо царствующаго Императорскаго Величества, въ домѣ былъ и кто еще больше со мною тамо были?

¹⁾ Въ дѣйствительности—Ханниковъ.

5. Зачѣмъ такъ часто, помянутое Ея Императорское Величество, у меня въ домѣ была и какіе разговоры мы чрезъ столько часовъ имѣли?

6. Какимъ образомъ я Его Императорское Высочество, нынѣшняго Великаго Князя, въ С.-Петербургъ препроводить хотѣлъ и черезъ кого?

7. Доколѣ бракъ съ моею дочерью произведенъ былъ, и кто въ тому присовѣтоваль, сколько времени уже сіе дѣло между нею и Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ, негоцировано, кто въ томъ первый авторъ былъ и предложеніе мнѣ учинилъ, или чрезъ кого, и кому я оное чинить велѣлъ?

8. Что, ежели я, по всѣмъ вышеобъявленнымъ вопросамъ, безъ всякія утайки, никого, чтобъ ни былъ, не выключая и не поноравливая, повинюсь, то имѣли они повелѣніе меня свято обнадежить, что все мое преступленіе мнѣ милостивѣйше упущено и я, по прежнему, пакы въ прежнее мое благополучіе возведенъ и, сверхъ того, благодѣяніями награжденъ буду; наопротивъ-же того, ежели я во всемъ семъ повиниться не захочу, еже уже и безъ того столь ясно извѣстно есть, то они мнѣ объявить принуждены, что въ такомъ случаѣ я никакія милости, ни для себя, ни для своихъ, болѣе, кромѣ вѣчнаго безсчастія и бѣдности, ожидать не имѣю.

Я на оное отвѣтствовалъ генерально, что о всѣхъ сихъ дѣлахъ мнѣ неизвѣстно, которыми меня винили; что я столько-жъ мало о себѣ, какъ и о комъ другомъ, что-либо злаго объявить могу; что Ея Императорское Высочество, Государыня Цесаревна Елизаветъ Петровна, по равной своей и милости и справедливости, вышеобъявленнаго за мною объявить не можетъ, да и кромѣ никто другой къ тому въ состояніи есть; что я подвергаюсь всему тому и хочу претерпѣть все то, что Всевышній надъ мною преисудилъ, что я, однако, всегда, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ людьми, во всемъ совѣстію чистъ останусь и что я имъ болѣе объявить не могу, довольно того, что я невинно стражду. Андрей Яковлевъ отправилъ съ тѣмъ другихъ обонихъ, чиня мнѣ великія обнадеживанія отъ принцессы Анны, чтобъ я только онаго отъ себя не отвергалъ, по онымъ пользовался, видя довольно, что оными вопросами принцесса сама къ моему освобожденію нуть приуготовить хочетъ. Что дѣло, какъ-бы ни было собою, только бы я вышепрѣченные вопросы подтвердилъ, ибо-де оное, подлинно, къ моему лучшему было. Но я всегда при томъ твердо держался, что лучше все претерпѣть, нежели душу свою вѣчно погу-

бить. Потому отвѣтствовалъ мнѣ Яковлевъ, что я довольно и скоро того сожалѣть буду, что они того-жъ дня отъ меня поѣдутъ, но черезъ нѣсколько дней опять будутъ и что тогда уже все поздно будетъ, чѣмъ и окончалось.

Изъ всего вышеупомянутаго можно болѣе, нежели ясно усмотрѣть, къ чему все сіе дѣло клонилось, ибо, въ разсужденіи меня, дабы меня еще въ пущее несчастіе привести, того имъ чинить нужды не было, понеже я, будучи въ ихъ рукахъ, чрезъ лживыя и фальшивыя вымышленія, довольно могъ всему злу начальникомъ обвиненъ быть, но ихъ намѣреніе на весьма иное клонилось и чрезъ ихъ ласкательства хотѣли меня къ тому привести, чтобъ я навѣки противъ Бога и противъ Его заповѣди погрѣшилъ, но милосердный Творецъ, яко справедливый судія, воздастъ комуждо по дѣломъ его.

(Общій Архивъ Мин. Им. Двора, дѣла по описи № 15/1345, дѣло № 19, „собранныя бумаги, касающіяся до бывшаго Герцога Курляндскаго Бирона“, л. 7—28).

А. Филлиповъ.
